

МИЛЛИОНА НЕ ЖАЛКО, ЕСЛИ БЫ... ОН БЫЛ

В горотделе
внутренних дел
создается новая
служба

Ни один современный детектив не обойдется без них. Вот-вот «дело» зайдет в тупик, у подозреваемого — алиби, у следователя — депрессия, но... как перст божий вдруг является Кибрит или кто-то еще — и пожалуется, по ниточке от пиджака, по бурому пятнышку на брюках, по... кто знает, чему еще — выясняется личность преступника, пол, возраст и чуть ли не цвет глаз.

Итак, эксперт-криминалист. Профессия не в детском возрасте, если вспомнить, что к этому делу причастен был сам Шерлок Холмс. Вот-вот 100 лет. Далеко ли мы ушли за это время?

К всеместной тесноте в городском отделе милиции привыкнуть трудно. Чувствуешь себя лишним, когда чуть не за одним столом два следователя ведут дознание. Так же в буквальном смысле неловко в кабинете экспертов, где все пространство занял стол, заваленный «ведьмоками», и двоим разминуться сложно. Но мы с Николаем Ивановичем Титовым, старшим экспертом-криминалистом, постарались абстрагироваться от этого и повели речь о сегодняшнем дне. Начали, естественно, с самого большого.

— Излишне говорить, что преступность растет. Мы, эксперты, в этом году сделали выездов на места преступлений столько, сколько в прошлом году делали лишь к октябрю.

— Сколько вас?

— Трое. А по валу преступности (есть и такие нормативы) нужно 9. Времени не хватает. Судите сами: на осмотр места происшествия уходит 3 часа, выезжать приходится до 6 раз в день. Подсчитали? Дежурство длится 15 часов. А ведь вещественные доказательства еще требуют обработки...

— Вот, — осторожно взял с края кусок дерева Николай Иванович. Сверху отчетливо чернют узоры пальцев.

— Обычным глазом и не заметишь, только после обработки специальным порошком. Сама простая экспертиза — это полдня: посидишь над ней с лупой, поизучаешь, перефотографируешь, напечатаеть, напишешь заключение. Только на последнее минут 40 уходит.

— Я все это к тому, что сейчас, после выхода Закона о милиции мы приступаем к созданию службы техников-криминалистов. Это подразделение поможет нам немного разгрузиться. В его функции будет входить умение обнаружить и правильно изъять следы

происшествия. А эксперт будет уже проводить анализ и давать окончательное заключение. Может, придется выезжать на особо сложные преступления, а сейчас который раз и не надо — все равно едешь.

— А почему раньше не вставал вопрос о создании новой службы?

— Прошлогодний приказ министра предполагал ее появление исходя из «внутренних резервов». Значит, если нам дать людей, то у других служб милиции отнять. Этот «Тришкин кафтан» никого устроить не мог. Сейчас это стало возможным, потому что муниципальная милиция (а техники-криминалисты будут состоять в ней) финансируется из местного бюджета.

— Мы рассчитываем на приток новых кадров (недавно дали объявление в вашей газете), зарплата неплохая, с нового года будет наек почти на 100 рублей, беспроцентная ссуда на строительство и другие льготы обеспечены...

Разглядываю дактилоскопическую карту.

— Завитковый узор, дуговой, петлевой — перечисляет Н. И. Титов.

— Николай Иванович, а как вы относитесь к хиромантии, гонорят, вот эта, линия Сатурна, указывает на предрасположенность человека к тюрьме?

— Меня лично хиромантия не увлекает. В следственной школе некоторые преподаватели рассказывали нам, но занимались они этим исключительно из спортивного интереса. Ну, скажите, причем тут флексорные складки (официальное название линий на руке), если поведение человека заложено в его воспитании?

— Помимо дактилоскопии занимаемся трасологией: следы транспорта, орудий взлома, составление целого по частям, ключи с замками, исследования холодного оружия. Вот, кстати — на стол передо мной легло четырехугольное шило с ручкой (стиллет), появился широкий охотничий нож с кнопкой и пружиной.

— Зекоская работа, им преступник нанес своей же ранение. А вот на рынке изъяти рычаг переключения скоростей, — дернув, Николай Иванович отсоединил набалдашник — вот в его руке уже нож.

— Счастье этого «умельца», что клинок мягкий, кулонный, чуть потверже бы — и загремел бы по стельке.

— А если у нас когда-нибудь будет разрешено ношение огнестрельного оружия, нож в кармане перестанет быть криминалом?

— В Америке за это ответственности не несут. Хотя и там прежде чем получить право на ношение оружия, тоже нужны справки, кажется, от врача и из полиции. Да что Америка, у нас, допустим, в Карелии, Узбекистане ножи и кинжалы рассматриваются просто как элемент национальной атрибутики, в Латвии изготовление холодного оружия тоже уголовно не наказуемо. Будет ли у нас разрешено ношение оружия? Не думаю.

— Николай Иванович, а как у вас с техническим обеспечением?

— Увы. Динас с «Хромником» помогли нам приобрести две ЭВМ, но они в других службах.

— А насколько ЭВМ помогает сократить время обработки, скажем, в дактилоскопии?

— Не могу сказать, насколько — это несоизмеримо.

— Ну вот у вас отпечаток пальца, — настаиваю я, — есть картотека, когда вы точно сможете сказать: «Да, это он?»

— Если следователь ограничит круг поиска, назовет хотя бы предполагаемых лиц, найдем быстро, а нет — искать можно неделями. Американцы недавно на выставке показывали свою машину: кладешь палец на сканирующее устройство — через несколько секунд получаешь результат, имеешь ли ты в картотеке или нет. Миллион запрашивали за нее, и машина стоит того! Но нет денег. Да что миллион — вон в УПИ разрабатывали тоже неплохую машину, вместе с программным обеспечением предполагают за 300 тысяч. Также нет. Мы уж на паях с Ревдой хотели купить, так ведь и 150 тысяч не наберем! Мы в техническом смысле пока с «видами». И чем дальше, тем «вил» становится больше. Вот уж в разряд труднодоступных попали дактилопленка, фотоспешки, фоторобот. Фоторобот составитель едем с потерпевшим в Свердловск.

— А кровь на анализ?

— Тоже в Свердловск.

Дефицит, дефицит, дефицит. Он и порождает преступность, и не дает как следует бороться с ней. Раньше ГОВД упозал на областное управление — что-то да подбросят. Сейчас вся надежда только на город, только на предприятия. А главное — не милиции это надо, нам с вами.

В. ИЛЬИНЫХ.